

Улучшение обратной связи;

Уменьшение количества необходимой документации для подачи заявления на обучения при помощи Россотрудничества.

Список источников и литературы:

Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 14. Ст. 2406.

Публичная декларация целей и задач Россотрудничества на 2023 г.: утверждена Федеральным агентством по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом 06.04.2023 // Официальный сайт Россотрудничества. URL: <https://rs.gov.ru/doc/publichnaya-deklaracziya-czelej-i-zadach-rossotrudnichestva-na-2023-g> (дата обращения: 06.12.2023).

Кошель А. С. Мягкая сила как инструмент гуманитарного сотрудничества государств на евразийском пространстве // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2015. № 2. С. 160–172. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2015-0-2-160-172>.

Най Дж. С. Будущее власти: как стратегия умной силы меняет XXI век / пер. с англ. В. Н. Верченко. М.: АСТ, 2014. 444 с.

УДК 323.019.51:351.751

М. С. Чернышева¹

Уральский федеральный университет

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ЦЕНЗУРА

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей функционирования российских масс-медиа в современной информационной среде. Отражены усилия государства в сфере регулирования рынка масс-медиа. Рассмотрены условия, возможности и ограничения создания института цензуры в современных условиях.

Ключевые слова: информационная среда, общественное сознание, СМИ, СМК, интернет-цензура, гражданская журналистика.

СМИ — это «любое средство передачи или устройство, при помощи которого может происходить процесс коммуникации» [Брайант, Томпсон, с. 136]. Для оценки состояния системы СМИ как политического и социального института необходимо учи-

¹ Научный руководитель: О. В. Горбачев, доктор исторических наук, профессор УрФУ.

тивать рамки, в которые вписаны понятия свобода слова, гласность и публичность, уровень безопасности и неподконтрольности масс-медиа, какую роль оно выполняет как для самого общества, так и для государства. Отношения между информационной и социальной системами предполагает взаимозависимость, поскольку зависимость индивидов от СМИ как основного источника информации возрастает, медиа-системы пользуются повышенным спросом и формируют более разветвленные каналы связи, используя при этом новые механизмы, через которые легче получить разные сведения. Поглощая и осмысливая информацию, субъект формирует мнение; компиляция этих мнений есть цель СМИ, т.е. формирование общественного мнения посредством информирования массовой аудитории.

Анализ состояния современной российской медиа-системы показывает тенденцию усиления государственного вмешательства в деятельность СМИ. Но будет ошибочным утверждать, что это свидетельство возвращения к советской системе и, в частности, к цензуре, так как в современных политических, социальных и рыночных условиях само общество имеет большее влияние и возможности, чем в советское время. Так, «следует учитывать, что созданное в Советской России в 1922 г. Главное управление по делам литературы и издательств имело настолько большой комплекс полномочий, что справиться с ними на протяжении первого десятилетия не представлялось возможным, и система контроля и надзора окончательно оформилась лишь к середине 30-х гг.» [Володина, с. 65]. Компетенцией ведомства стал не только контроль над издательским делом, но и за зрелищными мероприятиями (театральные постановки, оперетты, гастрольные номера). Его деятельность постепенно расширялась, охватывая также сферу радиовещания и кино.

При сравнении прошлого и настоящего надо также принимать во внимание, что современные медиа более универсальны. «Они включают в себя всю публичную сферу, интегрирующую информацию из различных социальных сред, коммуникаций, институтов, а также механизмы, каналы передачи информации. Концепция общественной (публичной сферы) Ю. Хабермаса» [Зайцева, с. 6]. В сочетании с новыми медиатехнологиями автор не просто ставит СМИ и СМК (средства массовой коммуникации) в центр общественной жизни, но и показывает, как информация при правильном ее использовании и множественности каналов распределения переходит в качественно новое состояние, находясь выше общественности, но при этом и зависит от нее.

Информационное общество и цензура могут сосуществовать, но вопрос о способностях этого института в новом информационном конгломерате, который уже сейчас представляет собой необъятную систему, является актуальным. Введение контроля может эффективно функционировать в определенной сфере, области, но не при сегодняшнем объеме информации. С учетом всей совокупности существующих информационных потоков, циркулирующих на территории Российской Федерации, включающих и зарубежные источники, задача создать государственную структуру, блокирующую подцензурные темы, а также контролирующую все медиатехнологии, выполняя мониторинг всех информационных ресурсов, представляется невозможной. Требуются должное финансирование, подготовленные кадры, инструментарий, правовое обоснование, а также каналы согласования мер с зарубежными источниками информации. С учетом страновых различий в подходах к обеспечению доступа к информации, международная цензура или даже создание локальных региональных «подцензурных систем», вероятно, мало осуществима.

«При рассмотрении современной специфики отношений акторов, погруженных в информационную среду (массмедиа, общества и государственной власти) следует учитывать цели, которые преследует каждый из них. Правящая элита с помощью экономических, правовых и административных инструментов использует СМИ для создания пропагандистских стереотипов, для укрепления власти» [Вартанов, с. 24]. СМИ в условиях подчиненности и неполной свободы могут выступать в роли глашатая, либо в роли субъекта, который не просто комментирует происходящее, но и транслирует свою позицию на большую аудиторию.

Напротив, в 1920-е гг. власть и СМИ являлись единым целым, второе полностью было поглощено первым, они согласованно воздействовали на общество, осуществляя политико-идеологического контроля, одновременно охраняя военно-экономические сведения [Федор, с. 29]. Стоит также отметить место аудитории в данной системе отношений. Публикуемая в СССР информация в газетах, брошюрах и стенгазетах лишь в малой степени была вызвана модой и потребительским интересом. Доносимые до публики сведения предварительно проверялись, согласовывались. Сейчас выбор информационных ресурсов не просто увеличился. Роль потребителя становится ключевой; популярные издания анализируют данные о самых востребованных темах и ориентируются на массовый спрос.

Основные тенденции в сфере СМИ и медиа сегодня следующие:

- Трансформация цифрового пространства привела к увлечению роли информации в экономической жизни, что сказалось на росте применения цифровых телекоммуникационных сетей;
- Медиатизация, в свою очередь, требует развитие интернет-грамотности и быстрой реакции на появляющиеся сервисы, обеспечивающие доступ к информации;
- Ускорение процесса создания импортозамещающего программного обеспечения в сфере коммуникаций на территории РФ, вызванный внешнеполитической обстановкой.

«Ассиметричная глобализация и распространенное применения политики «мягкой силы» увеличивает количество медиа-каналов, продвигающих культурные ценности страны, нации на глобальном уровне. Этот процесс сопровождается развитием местной прессы, меньшей по масштабу, но пользующейся большей популярностью на локальном уровне» [Засурский, с. 11]. Происходит возвращение к идее национальных медиа-систем, усугубляющихся на фоне структурных противоречий, вытекающих из внешнеполитических, национальных, экономических отношений.

«Распространяется интернет-цензура» [Демкина, с. 3], подразумевающая блокировку сайтов с определенным контентом, введение запретов на интернет-шифрование и введение возрастного ценза. Эта практика достаточно активна ввиду большого охвата населения сетью Интернет.

Развивающиеся механизмы правового регулирования СМИ создают условия для появления и развития множества изданий, которые могут быть представлены в различных формах. В последнее время некоторые издания полностью перешли на цифровые платформы, отказавшись от бумажных версий. Однако до сих пор многие аспекты деятельности СМИ находятся вне правового поля; отсутствует антимонопольное регулирование в сфере СМИ, не разработано определение «компрометирующие данные» [Ворошилов, с. 41]. Поэтому, учитывая возрастающее влияние СМИ, практики правительственного вмешательства в управление информационными ресурсами, множественность каналов и источников информации, необходимо создавать инновационные технологические инструменты, которые будут способствовать созданию благоприятной и безопасной цифровой среды.

Список источников и литературы:

Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М.: Вильямс, 2004. 425 с.

Вартанова Е. Л. Развивая понимание медиа: от технологий к социальному пространству // Меди@льманах. 2020. № 5 (100). С. 12–24.

Володина Н. А. Идеологема коллективизма и ее внедрение в массовое сознание в 1920-е гг. (на материалах Средне-Волжского края): диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. М., 2002. 242 с.

Ворошилов В. В. Современная пресс-служба. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2005. 254 с.

Дёмкина Д. С. Интернет-цензура: мировой опыт // Огарёв-Online. 2019. № 13 (134). URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/internet-cenzura-mirovoj-opyt> (дата обращения: 11.03.2024).

Зайцев А. В. Юрген Хабермас и его диалогика: понятие и сущность // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2012. Т. 18, № 5. С. 190–196.

Засурский Я. Н. Закономерности и тенденции развития журналистики в переходный период // Журналистика в переходный период: проблемы и перспективы: материалы международной научной конференции, Москва, 23–25 октября 1997 г. М.: Фак. журналистики МГУ, 1998. С. 3–11.

Ярмолич Ф. К. Цензура и цензурируемые в СССР в 1920-е-1930-е гг. (на материалах Ленинграда) // Wschodni Rocznik Humanistyczny. 2015. Т. 12. С. 237–251.